

АПРЕЛЬ

1 апреля 1917 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ

При старом государственном строе, в тех ненормальных условиях, при которых развивалась наша художественная жизнь, во многих городах задуманы, а частью даже и осуществляются разного рода памятники.

Исходя из того, что значительная часть их не удовлетворяет требованиям художественного вкуса, Особое совещание по делам искусств при комиссаре над бывшим Министерством Двора и уделов и Комиссия по делам искусств, утверждённая при Исполнительном Комитете Совета рабочих и солдатских депутатов, постановили обратиться ко всем правительственным и общественным учреждениям, в ведении которых находится сооружение этих памятников, в особенности предназначенных к увековечению памяти династии Романовых, с настоятельной просьбой приостановить все работы по созданию этих памятников, а о проектах в начатых работах довести до сведения Особого совещания по делам искусств (Зимний дворец).

Председатель М. Горький.

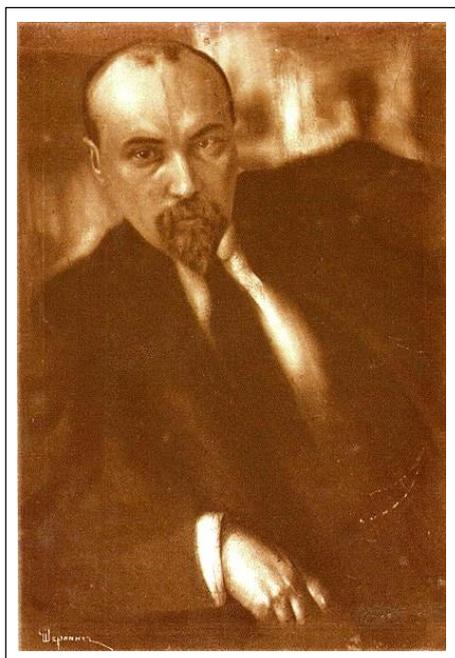
Товарищи председателя Н. Рерих, А. Бенуа.

Русская воля. 1 апреля 1917. № 44.

Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. II-III. Самара 1999.

[ФОТОПОРТРЕТ]

Работы художника светотипии М. Шерлинга.

Н.К. Рерих

Искусство. 1917. № 3-4. Между с. 16-17

12 апреля 1917 г. Петроград.

Особое художественное совещание

13 марта при комиссаре по ведомству бывшего Министерства Двора Ф.А. Головине образовано особое художественное совещание, в состав которого вошли: кн. В. Аргутинский-Долгоруков, Александр Бенуа, Билибин, И Грабарь, З. Гржебин, М. Добужинский, С. Завадский, В. Каратыгин, А. Карташёв, Н. Лансере, Г. Лукомский, Е. Нарбут, П. Неклюдов, К. Петров-Водкин, А. Пешков (М. Горький), Н. Рерих, Н. Соколов, А. Тихонов, И. Фомин, Ф. Шаляпин, В. Шуко, А. Щусев. Кроме того, уже после 13 марта было кооптировано ещё несколько лиц. Заседания совещания происходят в Зимнем дворце.

Деятельность названного совещания, задачи которого, как сообщает газета «Речь», состоят в обсуждении и выработке мероприятий по охране художественных богатств, находящихся в установлении ведомства и реформе и объединении деятельности этих установлений, возбуждает к себе весьма несочувственное отношение со стороны художников самых разнообразных направлений. То определённо выразилось в целом ряде речей на делегатских собраниях образовавшегося союза деятелей искусства, на организационном собрании союза в Михайловском театре 12 марта и в единогласном постановлении собрания Общества архитекторов-художников (см. соответствующий отчёт в настоящем номере).

Несомненно, что среди проникающих в печать распоряжений и воззваний, к которым в той или иной форме причастно названное художественное совещание, имеются такие, с которыми никак нельзя согласиться, напр., предложение Городской управе о желательности изменения надписи на Московских воротах, действительно оскорбительной для поляков¹, но в прошлом, конечно, а не теперь, когда надпись имеет исключительно историческое значение. Затем нужно отметить, что ведь получают тревожные сведения об отдельных фактах вандализма по отношению к памятникам искусства, как, напр., повреждения некоторых статуй в Ориенбауме; это показывает, что задачу охраны старины особое совещание не в силах выполнить, несмотря на то, что эта задача является для того, по-видимому, главной. Очень нетактичным является воззвание совещания, обращённое ко всей стране о прекращении работ по возведению памятников и сооружений, связанных идейно с царствовавшей династией или, как говорится в воззвании, «не удовлетворяющих художественным требованиям».

Наконец, надо отметить некоторое несоответствие уничтожения делезных гербов на ограде у Зимнего дворца (совершенно независимо от достоинств или недостатков решётки) с нижеследующим обращением Петроградского общественного градоначальника к милиции и притом «от имени Художественного совещания», как сообщает газета «Речь» (31 марта 1917 г.):

«Граждане милиционеры, приглашаем вас оберегать старинные здания и всякиму на них украшения. В частности, если кто-либо пытался бы разрушить государственные гербы, находящиеся на некоторых зданиях в виде лепки или металла, просим вас энергично прекращать подобные стремления и разъяснять, что эти гербы часто являются неотъемлемым украшением, связанным с архитектурой. Не имея ничего общего с гербом свергнутой династии Романовых, указывая на время построения многих лучших наших сооружений, характеризуя стиль, отмечая эпоху, эти знаки являются гербами Государства Российского, в них заключена история искусства нашего!»

¹ Московские Триумфальные ворота в Санкт-Петербурге, на аттике можно было видеть надпись из накладных бронзовых позолоченных букв: «Победоносным Российским войскам в память подвигов в Персии, Турции и при усмирении Польши в 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 и 1831 годах». (Текст собственноручно разработал и написал император)- ред.

Все эти факты и им подобные до чрезвычайности волнуют художественную среду. Напомним, что на собрании Общества архитекторов-художников 6 апреля совершенно справедливо выражалось недоумение, как могут лица, входящие в состав совещания, до такой степени игнорировать единодушно отрицательное к ним, в данной их роли, отношение. Обращаясь к той группе этих лиц, которая представляет пластические искусства, мы могли бы со своей стороны прибавить, что чисто художественные заслуги большинство этих лиц встречают, думаем мы, всеобщее признание. Этого, однако, не достаточно для того, чтобы признать за ними качества, по многим причинам необходимое для исполнения возложенных на «Особое совещание» функции.

Если, допустим, считать полезным существование такого Совещания, то не подлежит никакому сомнению, что оно должно быть составлено из лиц, пришедших с восторгом доверия от существующих художественных организаций.

Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. 12 апреля. № 10-14. С. 84.

[29 апреля 1917 г.]

Комитет ВОПХ – Н.К. Рериху

Копия

Общество Поощрения Художеств. Россия.
...Мая 1917. Петроград. Морская, 38.

СЕРТИФИКАТ

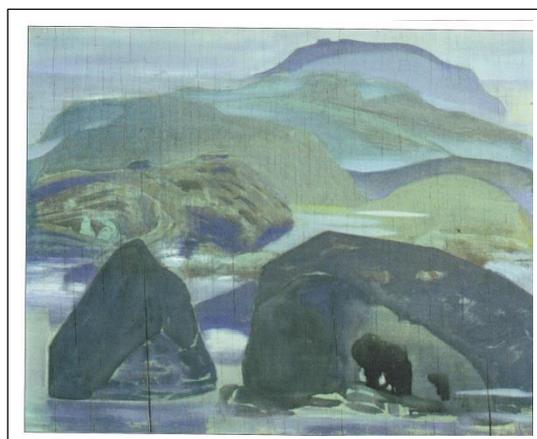
Этот сертификат выдан Господину Н. Рериху, Директору школы Общества Поощрения Художеств в России, который послан в Финляндию для посещения финских и ряда различных художественно-промышленных школ.

Комитет Общества имеет честь просить Администрацию и местные власти облегчать Н. Рериху выполнение его миссии.

Вице-Председатель Общества *(подпись)*

Секретарь *(подпись)*

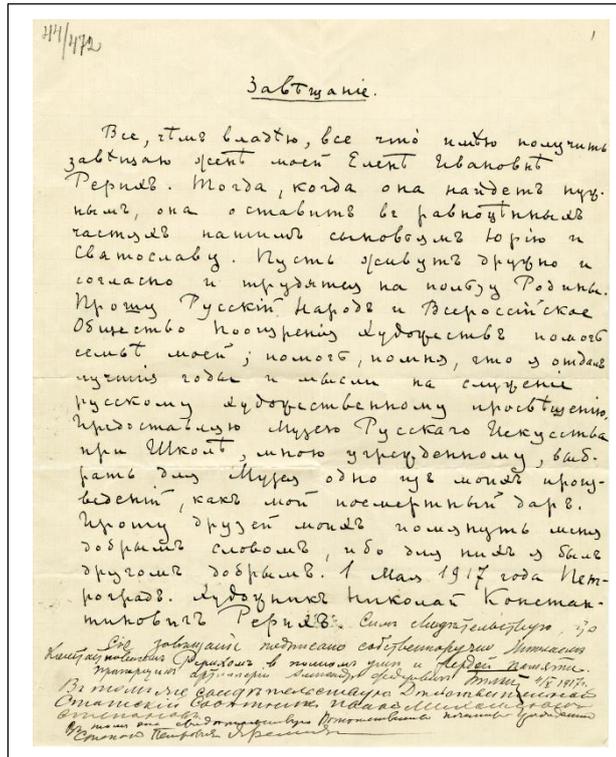
*Центральный государственный исторический архив СПб. Ф. 448, оп. 1, д. 1750-а, л.2.
(Копия сертификата, перевод с фр. яз.)*

Н.К. Рерих. Эскиз. 1917.

МАЙ

1 мая 1917 г.

ЗАВЕЩАНИЕ

Всё, чем владею, всё, что имею получить, завещаю жене моей Елене Ивановне Рерих. Тогда, когда она найдет нужным, она оставит в равноценных частях нашим сыновьям Юрию и Святославу. Пусть живут дружно и согласно и трудятся на пользу Родины. Прошу Русский Народ и Всероссийское Общество Поощрения Художеств помочь семье моей; помочь, помня, что я отдал лучшие годы и мысли на служение русскому художественному просвещению.

Предоставляю Музею Русского Искусства при Школе, мною учрежденному, выбрать для Музея одно из моих произведений, как посмертный дар. Прошу друзей моих помянуть меня добрым словом, ибо для них я был другом добрым.

1 Мая 1917 Петроград. Художник Николай Константинович Рерих.

Сим свидетельствую, что сие завещание подписано собственноручно Николаем Константиновичем Рерихом в полном уме и твердой памяти.

Препоручил артиллерию Александр Федорович Белый 4/У1917 г. (подпись)

В том сие свидетельствую Действительный Статский

Советник Иван Михайлович Степанов.

(подпись)

В том же свидетельствую. Потомственный почётный гражданин

Степан Петрович Яремич

(подпись)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/472, 2 л.

Приложен конверт с надписью: Завещание Н.К. Рериха. 1 мая 1917 г.

4 мая 1917 г.
Из архива Н.К. Рериха...
(Машинопись)

**О ЗАДАЧАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ
КАК ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ.**

Если личное художественное творчество, свободное по своему существу, недоступное какой бы то ни было регламентации, может и должно предъявлять к государству единственное требование – охрану от каких бы то ни было на него посягательств, то искусство страны, как коллективный продукт этого личного художественного творчества, для своего процветания, развития и проникновения в общество во всех его слоях, несомненно, нуждается не только в любовном и бережном отношении к нему со стороны государства, но и в особом органе ведения, в котором все вопросы, относящиеся к искусству, нашли бы своё сосредоточие. Роль этого органа может быть и теоретической, но, главным образом, она должна принять практическое направление, осуществляя на практике всё то, что по теоретическим вопросам, касающимся искусства, будет выработано в особых учреждениях, выдающих те или иные стороны художественной деятельности страны. Одним из таких учреждений должно быть, по аналогии с Академией Наук, и Академия Художеств.

Уже по действующему уставу Академии она должна служить высшим художественным учреждениям «для поддержания, развития и распространения искусства в России» (§ 1). Это своё назначение Академия или совершенно не могла исполнять, или исполняла только отчасти, главным образом, думается, потому что на Академию уставом была возложена другая, чисто практическая задача, заключающаяся в том, что Академия «обязана была наблюдать за делом художественного образования и воспитания в России» (§ 2) и даже доставлять «высшее художественное образование лицам, посвятившим себя художественной деятельности» (§ 3). Такое положение Академии не должно быть признаваемо нормальным, а для нее самой как высшего художественного учреждения, должно быть вредным, так как, несомненно, чисто практическое задание Академии – сводилось ли оно к доставлению высшего художественного образования, или даже хотя бы к наблюдению за делом художественного образования – должно было отвлекать и на деле отвлекало Академию от чисто теоретической задачи, сводящейся очевидно, к разработке и решению вопросов, имеющих в виду поддержание, развитие и распространение искусства.

В чём же может найти своё осуществление роль Академии после того, как она, как высшее художественное учреждение, будет избавлена от присвоенных ей действующих уставом чисто практических, социально-педагогических задач?

1) В теоретической разработке всякого рода вопросов, относящихся к области пластических искусств, т.е. архитектуры, скульптуры и живописи, равно как и тесно связанной с ними области художественной промышленности;

2) в различных способах содействия к поддержанию, развитию и распространению пластических искусств.

Предусмотреть всё то, что относится к области теоретической разработки искусства, было бы нелегко, так как область эта чрезвычайно обширна и разнообразна. К тому же содержание этой области, в значительной мере, обу-

словливается как вопросами, выдвигаемыми жизнью и искусством в данное время, так и индивидуальными свойствами лиц, занимающихся разработкою и разрешением этих вопросов.

Проще было бы наметить те способы, которые могли бы быть пригодными при разрешении того, что может сделать Академия в своем содействии к поддержанию, развитию и распространению искусств.

Здесь роль Академии могла бы идти по четырем направлениям. Академия могла бы проявлять свое содействие по отношению: 1) к государству, 2) обществу, 3) широким народным массам и 4) отдельным художникам или художественным организациям.

Роль Академии в отношении к государству могла бы найти применение:

1) в содействии государству при выполнении им обширных государственно-художественных заданий, напр., при сооружении архитектурных памятников, при организации художественных и художественно-промышленных музеев, при устройстве всероссийских и международных художественных выставок, при разрешении всякого рода художественных вопросов и задач, выставляемых государством и т.п.;

2) в теоретической разработке правильной постановки художественного и художественно-промышленного образования на всех его ступенях, в вопросе об открытии новых художественных и художественно-промышленных школ, в создании тех или иных художественных институтов, как при самой Академии, так и вне её;

3) в охране художественных памятников, находящихся в государстве;

4) в регистрации и наследовании памятников, неизвестных или мало исследованных;

5) в устройстве и организации всероссийских и международных художественных съездов.

Роль Академии в отношении к обществу могла бы сказаться во всяческих мерах, способствующих распространению искусств и правильных представлений о нём в обществе. Сюда можно отнести: 1) устройство выставок произведений искусства, в особенности выставок ретроспективных; 2) издание всякого рода трудов, посвященных искусству в его настоящем и прошлом, равно как и издание художественно-научного журнала при Академии; 3) устройство публичных заседаний с чтением докладов по различного рода вопросам, касающимся искусства вообще, различным эпохам его развития, деятельности великих художников и т.п.

Роль Академии в отношении к широким народным массам могла бы найти своё выражение в популяризации сведений, касающихся искусства, путём устройства особых показательных выставок с объяснением их, или посредством публикации недорогих, но изящных изданий, касающихся искусства и его видных представителей, или при помощи организации соответствующих народных чтений и т.д.

Наконец, роль Академии в отношении к отдельным художникам (или художественным организациям) выразилась бы в представлении им средств для выполнения таких художественных заданий и предприятий, которые оказались бы недостижимыми для единоличных сил художников, а требовали бы содействия со стороны Академии, в создании для пользования художниками образцовой художественной библиотеки, в устройстве музея всякого рода художественных аксессуаров и иных вспомогательных пособий, необходимых

для художников при выполнении их работ, в издании специально для художников всякого рода пособий по их специальности и т.п.

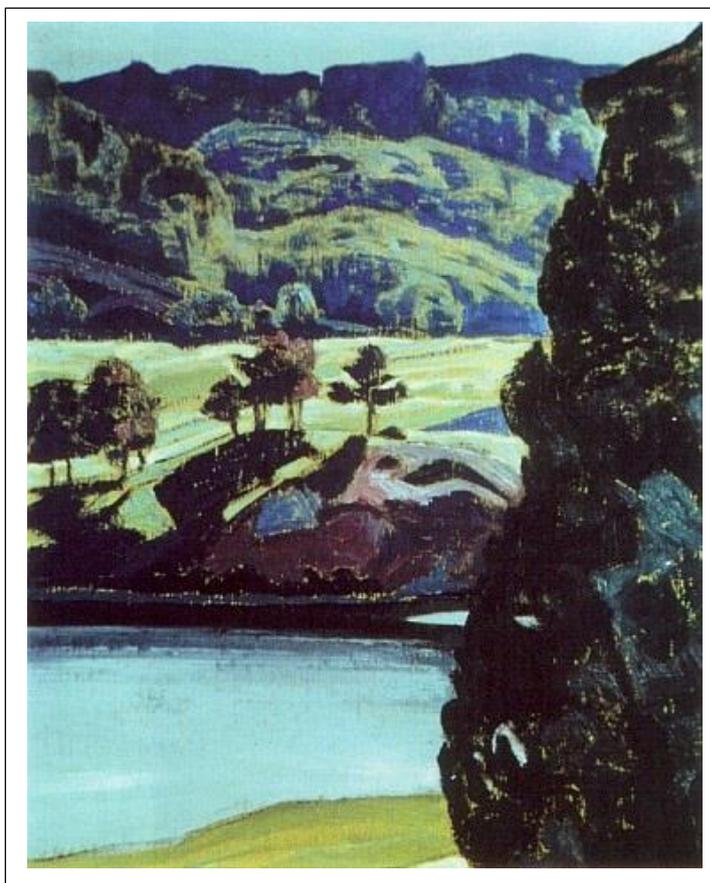
Таковы, в общих чертах, те задания, которые могли бы составлять предмет ведения Академии Художеств, как высшего художественного учреждения. Позволительно думать, что осуществление даже части этих заданий дало бы достаточно материала для деятельности Академии, и с уверенностью можно утверждать, что таковое направление деятельности Академии оправдывало бы её государственное существование даже при наличии особого ведомства изящных искусств, отдельным, но вполне автономным органом которого являлась бы Академия Художеств.

С. Жебелев

4 мая 1917 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/783, 2л

ФИНЛЯНДИЯ

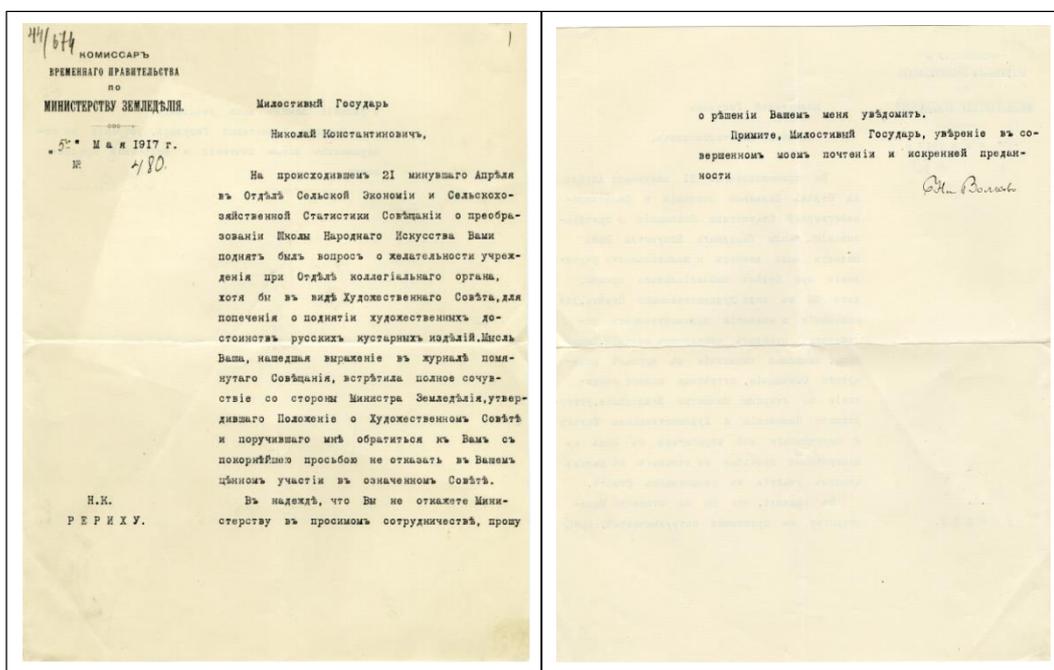

Н.К. Рерих. Юхинлахти. 1917.

«...ползучая пневмония в начале Мая заставила ехать в Карелию, где у нас с декабря было снято именье Юхинлахти в ладожских шхерах...»

5 мая 1917 г.

Письмо Е.Н. Волкова к Рериху Н.К. (Машинопись)

КОМИССАР
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПО МИНИСТЕРСТВУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

«5» Мая 1917 г.

№480

Милостивый Государь, Николай Константинович,

На происшедшем 21 минувшего Апреля в Отделе Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики Совещании о преобразовании Школы Народного Искусства Вами поднят был вопрос о желательности учреждения при Отделе коллегиального органа, хотя бы в виде Художественного Совета, для попечения о поднятии художественных достоинств русских кустарных изделий. Мысль Ваша, нашедшая выражение в журнале упомянутого Совещания, встретила полное сочувствие со стороны Министра Земледелия, утвердившего положение о Художественном Совете и поручившего мне обратиться к Вам с покорнейшею просьбою не отказать в Вашем ценном участии в означенном Совете. В надежде, что Вы не откажете Министерству в просимом содружестве, прошу о решении Вашем меня уведомить.

Примите, Милостивый Государь, уверения в совершенном моем почтении и искренней преданности.

Е.Н. Волков

Н.К.РЕРИХУ

Отдел рукописей, ф.44. д.674, 2 л

10 мая 1917 г. Петроград.

**Протест Общества архитекторов-художников
против «Особого совещания»**

«6 апреля с.г. в газетах появилось обращение “Особого совещания по делам искусства” за подписью Президиума в лице М. Горького, Александра Бенуа и Н. Рериха ко всем правительственным и общественным учреждениям с предложением приостановить работы по созданию разного рода памятников, которые были задуманы при старом государственном строе, а о проектах и начатых работах довести до сведения Совещания.

Ввиду того, что “Особое совещание” не создано на выборном начале, единственно приемлемом в настоящее время, а потому не может быть правильным. Общество архитекторов-художников считает совершенно недопустимым присвоение группой художественных деятелей права на разрешение или приостановление осуществления памятников, хотя бы и задуманных “при прежних ненормальных условиях художественной жизни”, и, во всяком случае, не считает нормальным, чтобы исходной точкой осуществления этих памятников явилось “удовлетворение требованиям художественного вкуса” той или другой группы художников.

Это поспешное проявление власти тем более внушает тревогу, что названное Совещание не ограничивается лишь памятниками последних дней старого строя: им санкционировано изменение надписи на арке Московской заставы, являющееся очевидным искажением исторического памятника высокой художественной ценности.

Вследствие этого Общество арх.-худ. считало обязанным: во-первых, обратить внимание общества и власти на отсутствие у “Особого совещания” нравственной поддержки художественных обществ, в избрании членов совещания не участвовавших. Во-вторых, указать на безусловную необходимость со стороны “Особого совещания” воздержания от всякого принятия на себя художественной власти и такого рода мероприятий, которые могли бы так или иначе повлиять на будущее художественное устройство страны».

Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. 10 мая. № 10-14. С.15-17.

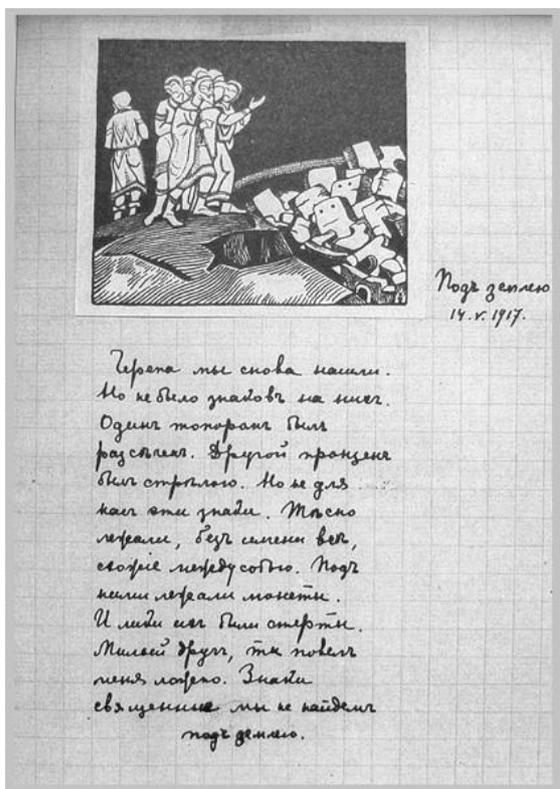
13 мая 1917 г. Петроград
О реформе Академии художеств...

В мире искусства

Избранная общим собранием действительных членов Академии художеств комиссия по выработке нового устава Академии художеств кооптировала для более успешного хода работ ряд художников и деятелей в области искусства, как то: Александра Бенуа, Рериха, Петрова-Водкина, Шреттера, Керзина, Александра Яковлева и др. Вчера состоялось очередное заседание комиссии, на котором были установлены основные принципы будущего устава Академии. От Академии совершенно отделяется Высшее художественное училище, которому предоставляется полная автономия. Академия отказывается от всякой опеки над искусством страны, признавая его совершенно свободным, а также отстраняется от руководства художественными школами. ...

Русская воля. 1917. 13 мая. Вечерний выпуск. № 112. С. 4.

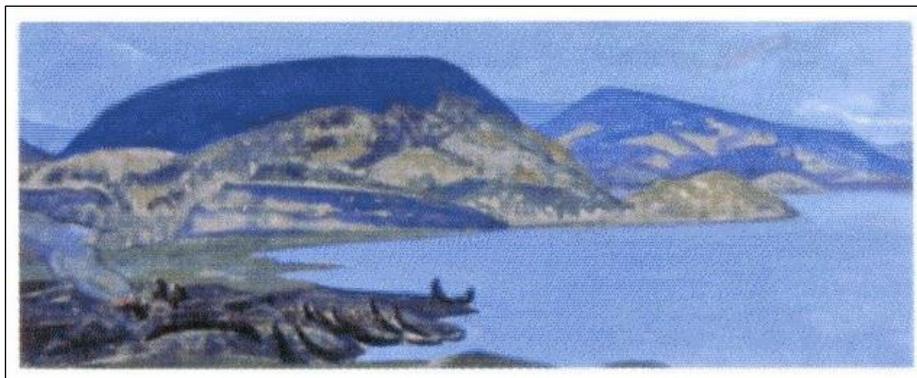
14 мая 1917 г. Сердоболь.

ПОД ЗЕМЛЁЮ

Черепки мы снова нашли.
Но не было знаков на них.
Один топором был
разсечен. Другой пронзён
был стрелою. Но не для
нас эти знаки. Тесно
лежали, без имени все,
схожие между собою. Под
ними лежали монеты.
И лики их были стёрты.
Милый друг, ты повёл
меня ложно. Знаки
священные мы не найдём
под землёю.

14.V.1917

Озеро. 1917. Карельская сюита.

16 мая 1917 г. Сердоболь.

Открытое письмо Н. К. Рериха к С. П. Яремичу

Petrograd. Петроград. Мойка, 38.
Степану Петровичу Яремичу.

Дорогой Степан Петрович, посылаю Тебе мой точный адрес.
Сердоболь. Sortavala. H. Relander. Seminarium. N. Roerich.

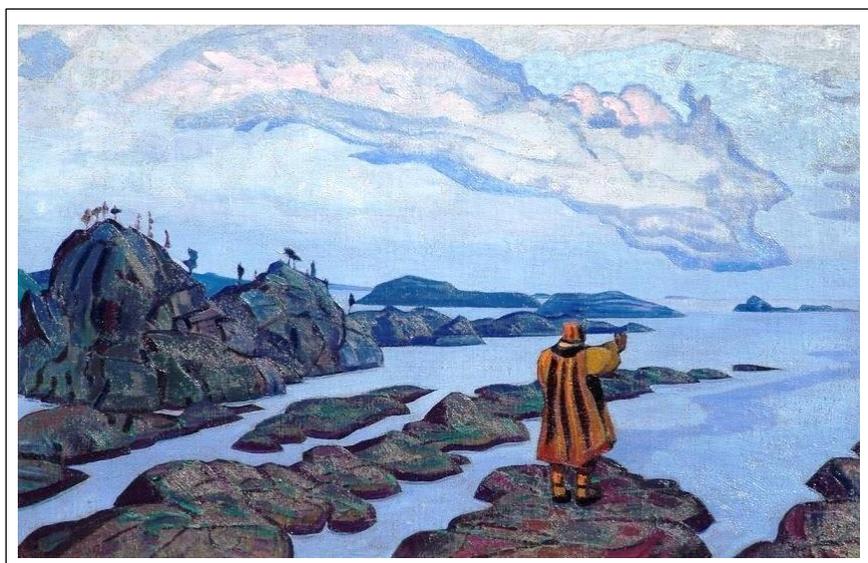
Хорошо здесь! Бодро, ветрено, каменисто. Рисуеться какая-то сюита
Carelia Heroica. Уезжай скорей из Питера, - надо отдохнуть, надо к земле при-

коснуться, сбросить обветшавшую кожу, надышаться воздухом. Надо! Отдохни, милый. Привет Ив. Мих. [Степанову – ред.], Вас. Алекс. [Щавинскому – ред.], Алекс. Ник. [Бенуа – ред.]. Пиши.

Твой Н.Р.

16.V.1917.

Архив Государственного Эрмитажа, ф. 7, оп. 1, д. 375, л. 17-17 об.
Штемпель в Сердоболе: 31.05.1917.

Н.К. Рерих. Приказ. 1917. Сюита "Героика".

«Из давних детских воспоминаний встаёт посещение Троице-Сергиевой Лавры. Потом Иоанн Кронштадтский: «Не болей. Придётся много для Родины потрудиться»...»

19 мая 1917 г. Сортавала
Открытое письмо Н.К. Рериха к И.М. Степанову

Petrograd. Петроград. Морская, 38. Вс. Общ. Поощрения Художеств.
Его Пр-ву Ивану Михайловичу Степанову.

Дорогой Иван Михайлович,
"Речь" получил. Спасибо за память - от Вас слышишь всё доброе, ибо Вы сами доброжелательный. Здесь у нас превосходно. Как сравнительно близко, и как хороша природа. Прикасаюсь к бодрой земле, набираюсь сил. Привет Ст[епану] Петр[овичу] - пусть тоже уедет, к земле прикоснётся. Как у нас тихо. За все Ваши вести - скажу спасибо. Искренно Ваш

НР.

19.V.1917.

Здесь масса из Петрограда приезжих.

Российский государственный архив литературы и искусства, ф. 873, И.М. Степанов, оп. 1, д. 4, л. 1-1 об. Штемпель в Сортавале 04.06.1917 г.

Озеро Хюмпола. 1917.

**21 мая 1917 г. Сортавала.
Письмо Н.К. Рериха к Руманову А.В.**

Дорогой мой друг, прикоснулся я к земле и опять оживаю. Хочется послать Вам слово доброе, слово дружбы. Здесь хорошо. Вид на Ладогу неслышанно бодрый. По воздуху, по возвышенности – прямо русская Швейцария, впрочем, русская ли?

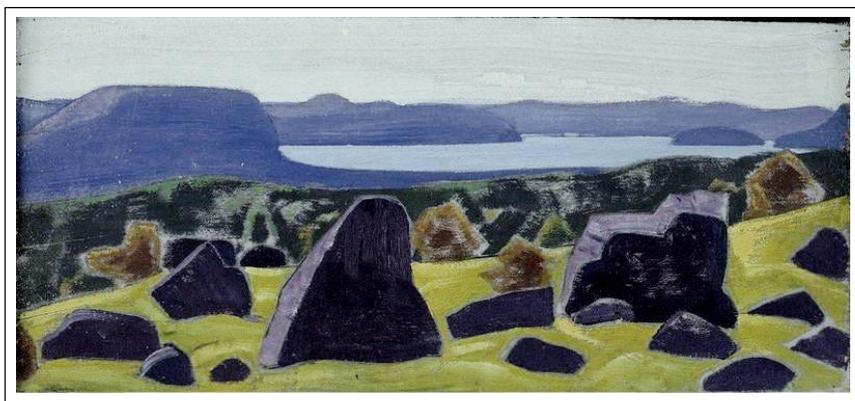
Черкните Вашим телеграфным стилем Ваши переживания. Мои мысли уже приходят в порядок, уже хочется работать. Привет Евгении Львовне. Если приедете, надо комнаты заказать заранее – всё переполнено Петербуржцами. Хотел приложить к моим рукописям ещё два отрывка, но подожду, приложу к следующему письму. Имейте в виду, что почта очень плоха. «Русское Слово» доходит с провалами в 3-4 дня. Черкните словечко. Да поможет Вам мой дружеский флюид.

Ваш искренно

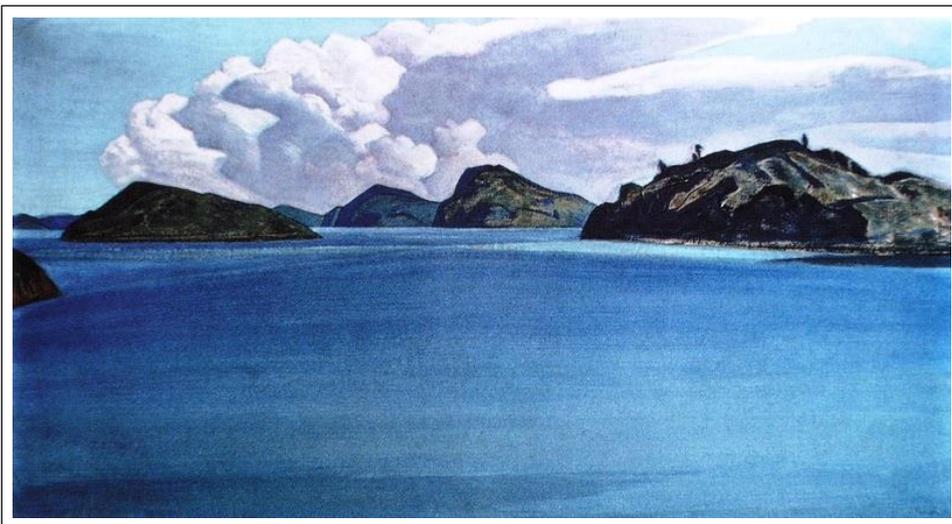
НР.

21.V.1917. Sortavala.

Российский государственный архив литературы и искусства, ф. 1694, А.В. Руманов. Оп. 1, д. 546, л. 23,24.

Н.К. Рерих. Ладога. 1917.

Н.К. Рерих. Облака над островами. 1917.

25 мая 1917 года

Письмо Н. К. Рериха к Бенуа А.Н.

*Сортавала, Сердоболь,
Семинариум Реландер, номер Рериха
25 мая 1917 года*

Дорогой Александр Николаевич,

Привет от голубых Карельских озёр, от Ладоги, такой широкой, такой богатой шхерами, что я, кажется, изменю моему Новгороду. Понимаю, отчего север Ладоги издавна привлекал новгородцев и викингов. Как-то особенно привольно здесь. Радуют и финны. Как осмысленно у них на хуторах! Отчего и малые дети уже могут работать? Отчего сын нашего дворника, оканчивая лицей, сидит на козлах, проезжает по городу, раскланивается со студентами? Есть достоинство в этом? Пусть нас долго давили, но и финнов угнетали. Отчего же у них такое достоинство и спокойствие? Земледельцы не тревожатся стачками рабочих, ибо запросы не будут чрезмерными, и они знают, что сговорятся. Плохо только с нашим рублём, курс уже 185. Но отчего ему уллучиться, если Россия не может быть полезной для Финляндии? Жалуются на солдат, на матросов, говоря, что не знают, что такое «свобода». Жалуются на петербуржцев, поднимающих цены. Наехало много. Всё занято. За дачи платят по 7000 марок. В гостинице тоже полно. Где ты решил провести лето? Право, уезжай из города, надо к земле прикоснуться. На расстоянии опять веришь, что всё будет хорошо. Если народ темнотою, неосведомленностью затрудняет дело; если многие живут вчерашним днём; если вылезли тёмные и нелепые, то всё же такой этап пройден и все тяготы оправдаются. Читал твои два фельетона (газеты сюда плоховато доходят). Дай Бог Зилоти твёрдо и сознательно осветить дело театра; пусть выдержит.

Первое лето я поехал без заданий (кроме двух эскизов) — хотелось работать этюды. Набрать свежего материала. Ведь здесь мои горы, мои леса, камни с разноцветными мхами. Напиши, куда едешь? Анне Карловне привет от нас.

Искренне твой

Н. Рерих

Отдел рукописей ГРМ, ф. 137/168.